

Е.Е. Соловьёва (Череповец, Россия)

**Аксиология и перевод
(на материале переводов С.Я. Маршака из Р. Бёрнса)**

Аннотация: В статье рассматривается трансформация ценностной системы литературного произведения в процессе художественного перевода. Аксиологический компонент представляется определяющим в структуре перевода и последующего усвоения литературой-реципиентом иноязычного текста. Переводное произведение трансформирует или адаптирует авторскую картину мира и пытается встроить ее в измененном виде в картину мира литературы-реципиента, которая, в свою очередь, принимает или отвергает эту попытку. В статье предпринята попытка проанализировать успешный опыт С.Я. Маршака по переводу произведений Р. Бёрнса, которые стали фактом русской литературы и культуры. В частности, учтены такие факторы, как социальная и психологическая близость поэта и переводчика, ориентация на читательскую аудиторию, выбор стиля-посредника, адаптация шотландского фольклорного жанра баллады, его мелодики к русской песенно-поэтической традиции, музыкальность перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, аксиология, рецепция, система ценностей художественного произведения

Е.Е. Solovyjeva (Cherepovets, Russia)

Axiology and Translation: S. Marshak's Translations of R. Burns' Poems

Abstract: The article discusses how values are transformed when a piece of poetry is translated. It is argued that the axiological component is all-important in the process of translation. The translator of poetry transforms or adapts the author's picture of the world, seeking to incorporate it into the recipient's picture of the world, in a modified form though. The latter in his or her turn accepts or rejects this attempt. The article seeks to analyze Samuil Marshak's successful experience of translating Robert Burns, which, as is known, has become a fact of Russian literature and culture. Special emphasis is laid on several aspects – social and psychological proximity of the poet and the translator, orientation toward the readership, confines of the mediator style, adaptation of the Scottish folk ballad, poetic traditions of conveying songs, and musicality of the translation.

Key words: literary translation, axiology, reception, value system of poetry

Художественный перевод – это создание новых культурных ценностей, и закономерности его лежат, в конечном счете, в сфере искусства.

(П.М. Топер)

Литературный текст – всегда «вещь-в-себе». Все то, что вложено в него автором: мысли и чувства, воспоминания и намерения, – всё это сокрыто до момента встречи произведения с читателем. Явление происходит только в сознании читателя, актуализирующего ценностную систему произведения в соответствии со своими потребностями, индивидуальными, гендерными, социальными, национальными особенностями, с учетом исторического контекста – в диалоге с автором. Аксиология произведения, отражая систему ценностей художника и культуры, к которой оно принадлежит, не постоянная величина, но меняющаяся в исторической перспективе и, конечно, при переводе, т. е. трансмиссии от одной национальной культуры к другой.

Теперь представим, что между автором и читателем – языковой барьер. В этом случае между произведением и читателем возникает фигура переводчика. Переводчик в данном случае и читатель по отношению к оригинальному тексту, и автор по отношению к читателю. Но автор особый, сияющий отраженным светом оригинала. Читатель, не владеющий иностранным языком, знакомится с зарубежным писателем по переводу. Эта условность восприятия переводного текста существует в сознании читателя, но практически, как правило, игнорируется им. Об этом писал А.Т. Твардовский в статье «Роберт Бёрнс в переводах С. Маршака»: «Я, читатель, <...> принимаю это как полное соответствие с оригиналом и отношу мою признательность и восхищение к автору оригинала наравне с автором перевода, – они для меня как бы *одно лицо*»¹ (курсив мой. – Е.С.).

Личность переводчика вступает в диалог с личностью автора, переводчик не просто выбирает слова и понятия родного языка для адекватной передачи слов и понятий чужого языка, но вбирает в себя чужую память, чужие эмоции и мысли, присваивает их, находит им поддержку в своей памяти, в своих чувствах – и заново творит текст, вписывая его в совершенно другой культурный контекст. При этом ценности, – отобранные, усвоенные, трансформированные на другом языке (не только естественном, но, в первую очередь, культурном), переданные переводчиком, – могут быть приняты или отвергнуты читателем. Как писал П.М. Топер, «истинно переводческое творчество всегда противоречиво по своей природе, ибо оно должно сделать иноязычное произведение фактом родной литературы, оставив его творением другого народа»².

Переводное произведение литературы подобно кентавру: оно объединяет два языка, две литературы, две культуры, два мира. И так же, как трудно поверить в мифологическое существо, трудно поверить в возможность адекватного перевода, особенно поэтического произведения. Ведь помимо ассоциативного поля, вполне непереводаемого, стихотворение прежде всего пленяет сознание ритмом, музыкой, созвучиями. И эти ритмы, воздействуя на подсознание читателя, совершенно точно и определенно вводят произведение в национальную песенную традицию.

История перевода поэзии в основном – история потерь, но отдельные удачи особенно заметны именно потому, что оказывают огромное воздействие на чита-

¹ Твардовский А.Т. Роберт Бёрнс в переводах С. Маршака // Твардовский А.Т. Статьи и заметки о литературе. М., 1961. С. 68–82. См. также: Недописанная страница. Самуил Маршак. s-marshak.ru/articles/tvardovsky02.htm (дата обращения: 04.01.2018).

² Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. С. 31–32.

теля. Обратимся к одному из удачных фактов усвоения переводных произведений русской культурой. Переводы Маршаком лирики Р. Бёрнса получили самую высокую оценку как в России, так и на родине поэта¹.

Бенедикт Сарнов отмечал «органически присущее Маршаку ощущение шкалы человеческих ценностей» и вытекающий отсюда «главный пафос поэзии – сберечь все духовные ценности, накопленные человечеством»². В своих статьях о Бёрнсе Маршак четко сформулировал, что ему было особенно важно в поэзии шотландского барда: верность Родине, смелость и отвага, честный (и часто тяжелый) труд, веселье и жизнелюбие, независимость, буйный задор, умение любить и дружить, вера в человека и надежда на счастье, сопротивление невзгодам, мир между народами и братство. «Веселая и простая мудрость Бёрнса, – сказал Маршак в своей речи на юбилейной сессии в Шотландии (1959), – его гордая независимость, его сыновняя верность своей стране, уважение к честному труду, наконец, умение любить, быть другом и находить счастье даже в несчастье – всё это сделало шотландского поэта родным и близким для миллионов наших читателей»³.

Рассмотрим трансформацию ценностной системы произведения в процессе перевода на примере одного стихотворения. Стихотворение «Yon wild mossy mountains...» Р. Бёрнс написал в 1786 г. Тем летом он встречался с крестьянской девушкой Мэри Кэмбл, вынашивая планы покинуть любимую Шотландию и отправиться в Вест-Индию⁴.

Yon wild mossy mountains sae lofty and wide,
That nurse in their bosom the youth o' the Clyde,
Where the grouse lead their coveys thro' the heather to feed,
And the shepherd tends his flock as he pipes on his reed.
Not Gowrie's rich valley, nor Forth's sunny shores,
To me hae the charms o' yon wild, mossy moors;
For there, by a lanely, sequestered stream,
Besides a sweet lassie, my thought and my dream.
Amang thae wild mountains shall still be my path,
Ilk stream foaming down its ain green, narrow strath;
For there, wi' my lassie, the day lang I rove,
While o'er us unheeded flie the swift hours o' love.
She is not the fairest, altho' she is fair;
O' nice education but sma' is her share;
Her parentage humble as humble can be;
But I lo'e the dear lassie because she lo'es me.
To Beauty what man but maun yield him a prize,
In her armour of glances, and blushes, and sighs?
And when wit and refinement hae polish'd her darts,
They dazzle our een, as they flie to our hearts.

¹ См.: *Аникст А.А.* Высокое искусство С. Маршака // Маршак С. Избранные переводы. М.: ГИДЛ, 1959 (s-marshak.ru/articles/anikst.htm); *Хьюз Э.* В стране Бёрнса // Жизнь и творчество Самуила Яковлевича Маршака. М.: Детская литература, 1975. С. 222–228 (s-marshak.ru/articles/hughes1.htm; дата обращения: 04.01.2018).

² *Сарнов Б.* Самуил Маршак. Очерк поэзии. М.: Художественная литература, 1968. С. 47, 49.

³ *Маршак С.Я.* Роберту Бёрнсу 200 лет // Маршак С.Я. Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1971. С. 343–345. См. также: Недописанная страница. Самуил Маршак. s-marshak.ru/works/prose/prose26.htm (дата обращения: 30.11.2017).

⁴ *Райт-Ковалева Р.* Роберт Бёрнс. М.: Молодая гвардия, 1965. С. 105.

But kindness, sweet kindness, in the fond-sparkling e'e,
Has lustre outshining the diamond to me;
And the heart beating love as I'm clasp'd in her arms,
O, these are my lassie's all-conquering charms!¹

В стихотворении можно выделить две части. Оно открывается описанием красивого и сурового пейзажа горной Шотландии. Образы диких гор, поросших мхом и жестким вереском, соединяются с мотивами материнской и отеческой заботы и ласки: пологие холмы напоминают материнскую грудь, на которой покоится младенец (горный поток), птица ведет своих птенцов за кормом, пастух созывает овец.

Во второй строфе поэт противопоставляет горную Шотландию с ее болотами солнечным берегам и плодородным долинам низинной части, появляется прямая авторская оценка, привязанная к субъекту речи: «*To me hae the charms*» («для меня полны прелести»). Образ родной природы соединен с образом любимой («*a sweet lassie*»), потому что там, на берегах горного ручья, она ждет его. В третьей строфе образ потока, стремительно пробивающего себе путь среди зеленых холмов, создает развернутую метафору чувственной любви. Незаметно пролетающие часы любви вторят мотиву быстрого ручья.

Вторая часть посвящена описанию возлюбленной и размышлению о любви. Образ простой девушки, не самой красивой, но милой, не слишком образованной, но доброй, противопоставлен образу признанной красавицы, покоряющей сердца. Любовный поединок Бёрнс представляет с помощью военной лексики: «*In her armour of glances, and blushes, and sighs*»; «*her darts <...> flie to our hearts*». По контрасту с этим абстрактным и неэмоциональным описанием, решенным в рамках риторического канона, заключительная строфа звучит очень искренно. Горячая любовь простой девушки описана с помощью мотивов светящейся, нежной доброты («*kindness, sweet kindness <...> Has lustre*») и сердца, бьющегося от любви («*the heart beating love*»). Риторичность мотивов в заключительной строфе сильно ослаблена. По контрасту с традиционным мотивом ослепляющей красоты возникает мотив света любви-доброты: достоинства красавицы ослепляют – доброта любимой светится, сверкает, затмевает блеск бриллианта. Как эхо мотива любви-поединка выглядит мотив всепобеждающей прелести возлюбленной. Само слово «*charms*» в стихотворении встречается дважды: в первый раз по отношению к природе – «*the charms o'yon wild, mossy moors*», во второй раз характеризует любимую – «*my lassie's all-conquering charms*». Любовь, которая пленяет сердце лирического героя, – искренняя, чистая, добрая, милосердная, самоотверженная, забывающая о себе. Она связана с образом родной природы, с ее неброской красотой.

В статье «Бессмертной памяти», посвященной 200-летию со дня рождения Бёрнса, Маршак писал: «Бёрнс – поэт народный в самом подлинном и глубоком значении этого слова. В его стихах живет и дышит сама природа Шотландии»², – и приводил начальные строки из стихотворения «Скалистые горы, где спят облака...». В «щедрых, скромных и великодушных» стихах Бёрнса Маршак особенно ценил искренность и силу чувств. Простые, естественные чувства – любовь к Родине, матери, женщине, детям, природе – близки и самому Маршаку. Например, в стихотворении

¹ Complete Works by R. Burns. Robert Burns Country. www.robertburns.org/works/145.shtml (дата обращения: 21.11.2018).

² Маршак С.Я. «Бессмертной памяти». К 200-летию со дня рождения Роберта Бёрнса // Маршак С.Я. Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1971. См. также: Недописанная страница. Самуил Маршак. s-marshak.ru/works/prose/prose27.htm (дата обращения: 03.12.2017).

1911 г. «На север», написанном после путешествия по Ближнему Востоку и Средиземноморью, образ сурового севера наполнен радостью от встречи с любимой:

Ледяная, здравствуй, нега!
В снежном крае ждет мой друг,
И легко, как в день побега,
Покидаю светлый юг.

В своих оригинальных стихах Маршак создает запоминающиеся образы природы – «однокрылая сосна», ночная гроза, зимний лес, пушкинская дубрава, березы, ландыш, белка... Как будто всё недосказанное о самом себе, воплотилось в этих ясных и простых образах, – по принципу, сформулированному поэтом: «Всё то, чего коснется человек, / Приобретает нечто человечесь»¹.

Поэтому, наверно, так важно было Маршаку побывать на родине Бёрнса, увидеть своими глазами луга и горы, скромный дом поэта и таверну, где он любил бывать: «Я увидел крытый соломой дом, где он родился, поля, по которым он ходил за плугом, полноводную реку Нит, на зеленом берегу которой сочинял он своего бессмертного «Тэма О'Шентера»².

Стихотворение «Скалистые горы, где спят облака...»³ появилось в 1950 г., еще до поездки в Шотландию. Но какие-то воспоминания о длительных пеших прогулках по Англии в 1912–1914 гг., возможно, нашли свое отражение в этих стихах.

Скалистые горы, где спят облака,
Где в юности ранней резвится река,
Где в поисках корма сквозь вереск густой
Птенцов перепелка ведет за собой.
Милее мне склоны и трещины гор,
Чем берег морской и зеленый простор,
Милей оттого, что в горах у ручья
Живет моя радость, забота моя.
Люблю я прозрачный и гулкий ручей,
Бегущий тропинкой зеленой своей.
Под говор воды, не считая часов,
С любимой подругой бродить я готов.
Она не прекрасна, но многих милей.
Я знаю, приданого мало за ней,
Но я полюбил ее с первого дня
За то, что она полюбила меня!
Встречая красавицу, кто устоит
Пред блеском очей и румянцем ланит?
А если ума ей прибавить чуть-чуть,
Она, ослепляя, пронзает нам грудь.
Но добрая прелесть внимательных глаз
Стократ мне дороже, чем лучший алмаз.
И в крепких объятьях волнует мне кровь
Открытая, с бьющимся сердцем, любовь!⁴

¹ Маршак С.Я. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1973. С. 47.

² Маршак С.Я. Роберту Бёрнсу 200 лет // Маршак С.Я. Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1971. С. 343–345. См. также: Недописанная страница. Самуил Маршак. s-marshak.ru/works/prose/prose26.htm (дата обращения: 03.12.2017).

³ Впервые под названием «В горах» опубликовано в журнале «Знамя» (1950, кн. 8).

⁴ Бёрнс Р. Стихотворения. Поэмы. Шотландские баллады. М.: Художественная литература, 1976. С. 68.

Маршак сохраняет общую мелодику стиха, в основе которой четырехстопный амфибрахий с мужской клаузулой. Но, в отличие от оригинала, ритмико-мелодический узор которого более прихотлив, Маршак создает очень стройный и строгий ритм. Несмотря на относительную длину русских слов по сравнению с английскими, переводчик вмещает всю полноту содержания в заданный размер.

Маршак не следует рабски по пятам Бёрнса, но передает при этом основные образы и мотивы, гамму чувств и эмоций. Первая строка подкупает звукописью ([ска], [сп'а], [абла], [ка]), хотя «скалистые горы» Маршака не те «высокие и широкие», достаточно пологие, покрытые зеленью, которые описывает Бёрнс. Темы материнской заботы и нежности переданы через мотив сна, резвящегося ручья, перепелки с птенцами, что навеивает воспоминания о детстве.

Во второй строфе Маршак при сопоставлении горной и прибрежной Шотландии использует оценочное «милей» и повторяет его. «My thought and my dream» переводчик заменяет кратким «забота моя», выявляя характер своей любви (у Бёрнса любовь как забота выражена через образы птицы и пастуха). Маршак затушевывает эротизм третьей строфы, предпочитая целомудренную прогулку с любимой по берегу ручья. Во второй части Маршак подчеркивает противопоставление любимой и красавицы афористичным синтаксисом: «Не прекрасна, но многих милей»; «Я полюбил ее <...> за то, что она полюбила меня!»

Риторические (и несколько архаические) военные сравнения и метафоры Маршак опускает, оставив лишь нейтральное «пронзает <...> грудь». В последней строфе Маршаку удалось передать основную мысль, но за счет эмоциональной точности оригинала: банально звучит «волнует мне кровь», исчезает важный мотив светящейся любви-доброты. Прекрасное выражение «добрая прелесть внимательных глаз» не совсем подходит к страстной и преданной крестьянке, но удивительным образом напоминает взгляд жены Маршака Софьи Михайловны. И всё же стихи Бёрнса дали возможность Маршаку выразить свое представление о любви, сдерживаемую страстность.

Так называемый адекватный перевод не стремится к буквальной точности. П.М. Топер по этому поводу отмечал: «Языковая граница, или, точнее, область их соприкосновения, представляет собой всегда территорию неопределенности, переменчивости, разноголосицы. Здесь все относительно, привязано к двум системам координат, зависит от восприятия каждого из читателей (слушателей) и от восприятия самого переводчика, и потому подвижно и индивидуально окрашено»¹. Маршак, как переводчик, принадлежит двум культурам, двум поэтическим традициям, и определяющей в этом диалоге является русская. Добиваясь наиболее близкого к оригиналу смысла и звучания, Маршак отказался от попыток передать диалект, нейтрализовал просторечную лексику, приглушил эротизм оригинала. Стихи Бёрнса в интерпретации Маршака приобрели налет пушкинской стройности и прозрачности. Основой трансформации текста при переводе стала система ценностей русской поэзии, которую Маршак защищал и которой преданно служил своим творчеством.

Именно о таком переводе, сохраняющем подлинник творчески, писал А.В. Михайлов: «Не истолковывать текст переводчик не может, однако текст перевода должен являть свою творческую первичность»; «непосредственно разумея текст, переводчик думал бы только над тем, как это же скажется по-русски, и надо только дожидаться, пока это скажется»².

¹ Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. С. 31.

² Михайлов А.В. А.А. Фет и Боги Греции // Михайлов А.В. Обратный перевод. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 442.

Стихи Бёрнса переводили и до и после Маршака, но именно он, влюбленный в творчество шотландского барда, воспринявший его как близкого и родного человека, сочувствовавший ему в бедности, в страданиях, в любовных увлечениях, в заботе о семье, в борьбе за национальную поэзию, в жажде независимости и свободы, – именно Маршак создал тот образ Бёрнса, который полюбили русскому читателю, вошел в русскую поэзию и культуру, вызвал к жизни множество песен и романсов. А.Т. Твардовский в статье, посвященной переводам Маршака из Бёрнса, отметил: «Эти переводы обладают таким очарованием свободной поэтической речи, будто бы Бёрнс сам писал по-русски да так и явился без всякого посредничества перед нашим читателем»¹.

ЛИТЕРАТУРА

Аникст А.А. Высокое искусство С. Маршака // Маршак С. Избранные переводы. М.: Детская литература, 1959. s-marshak.ru/articles/anikst.htm (дата обращения 04.01.2018).

Бёрнс Р. Стихотворения. Поэмы. Шотландские баллады. М.: Художественная литература, 1976. 447 с.

Маршак С.Я. «Бессмертной памяти». К 200-летию со дня рождения Роберта Бёрнса // Маршак С.Я. Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1971. s-marshak.ru/works/prose/prose27.htm (дата обращения: 03.12.2017).

Маршак С.Я. Роберту Бёрнсу 200 лет // Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1971. С. 343–345. s-marshak.ru/works/prose/prose26.htm (дата обращения 30.11.2017).

Маршак С.Я. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1973. 907 с.

Михайлов А.В. А.А. Фет и Боги Греции // Михайлов А.В. Обратный перевод. М.: Язык русской культуры, 1999. С. 422–443.

Райт-Ковалева Р. Роберт Бёрнс. М.: Молодая гвардия, 1965. 350 с.

Сарнов Б. Самуил Маршак. Очерк поэзии. М.: Художественная литература, 1968. 190 с.

Твардовский А.Т. Роберт Бёрнс в переводах С. Маршака // Твардовский А.Т. Статьи и заметки о литературе. М., 1961. С. 68–82. s-marshak.ru/articles/tvardovsky02.htm (дата обращения: 04.01.2018).

Тонер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. 253 с.

Хьюз Э. В стране Бёрнса // Жизнь и творчество Самуила Яковлевича Маршака. М.: Детская литература, 1975. С. 222–228. s-marshak.ru/articles/hughes1.htm (дата обращения: 04.01.2018).

Complete Works by R. Burns. www.robertburns.org/works/145.shtml (дата обращения: 21.11.2018).

REFERENCES

Anikst A.A. The High Art of S. Marshak. In: Marshak S. Selected Translations. Moscow. Detskaya Linetratura Publ. 1959. s-marshak.ru/articles/anikst.htm (date accessed: 04.01.2018).

Burns R. (1976) Poems. Scottish Ballads. M.: Khudozhestvennaya Literatura Publ. 447 p.

Complete Works by R. Burns. www.robertburns.org/works/145.shtml (date accessed: 21.11.2018).

Hughes E. In the Land of Burns. In: Life and Work of Samuil Yakovlevich Marshak. Moscow. Detskaya Linetratura Publ. 1975, pp. 222–228. s-marshak.ru/articles/hughes1.htm (date accessed: 04.01.2018).

¹ *Твардовский А.Т.* Роберт Бёрнс в переводах С. Маршака // Твардовский А.Т. Статьи и заметки о литературе. М., 1961. С. 68–82. См. также: Недописанная страница. Самуил Маршак. s-marshak.ru/articles/tvardovsky02.htm (дата обращения: 30.11.2017).

Marshak S.Ya. “Immortal Memory.” To the 200th Anniversary of the Birth of Robert Burns. In: Marshak S.Ya. Collected Works: In 8 vols. Vol. 6. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1971. s-marshak.ru/works/prose/prose27.htm (date accessed: 03.12.2017).

Marshak S.Ya. (1973) Poems. Leningrad. Sovetsky Pisatel Publ. 907 p.

Marshak S.Ya. The 200th Anniversary of the Birth of Robert Burns. In: Marshak S.Ya. Collected Works: In 8 vols. Vol. 6. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1971, pp. 343–345. s-marshak.ru/works/prose/prose26.htm (date accessed: 30.11.2017).

Mikhailov A.V. A.A. Fet and the Gods of Greece. In: Mikhailov A.V. Reverse Translation. Moscow. Yazyki Russkoy Kultury Publ. 1999, pp. 422–443.

Right-Kovaleva R. (1965) Robert Burns. Moscow. Molodaya Gvardiya Publ. 350 p.

Sarnov B. (1968) Samuel Marshak. Essays on Poetry. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 190 p.

Toper P.M. (2000) Translation in the System of Comparative Literature. Moscow. Nasledie Publ. 253 p.

Tvardovsky A.T. Robert Burns in Translations of S. Marshak. In: Tvardovsky A.T. Articles and Notes on Literature. Moscow. 1961, pp. 68–82. s-marshak.ru/articles/tvardovsky02.htm (date accessed: 04.01.2018).

Сведения об авторе:

Елена Евгеньевна Соловьева,
канд. филол. наук
доцент
Гуманитарный институт
Череповецкий государственный университет

Elena E. Solovjeva,
PhD
Associate Professor
Institute of Humanities
Cherepovets State University

esk63@mail.ru